

Серия "Литература русской эмиграции"

Иван Лукаш; Сочинения в двух книгах; кн. 2 "Бедная любовь Мусоргского"

Москва; НПК "Интелвак"; 2000

OCR и вычитка: Давид Титиевский, июль 2008 г., Хайфа

Библиотека [Александра Белоусенко](#)

Иван Лукаш

Вьюга

Роман

Печатается по изданию: Л у к а ш И.

Вьюга Париж: "Возрождение", 1936

ОТ АВТОРА

В 1933 году Академия общественного воспитания и сотрудничества объявила во всем мире международный литературный конкурс романов.

В условиях конкурса, опубликованных во всех газетах, было указано, что Академию, во главе с ее ректором, кардиналом Бодрильяром, представляет международное литературное жюри под председательством академика Анри Бордо в составе судей: Честертон от Англии, Филиппо Меда от Италии, барона Мазетти от Австрии и немецких стран, Манюэля Гальвеца от Южной Америки и испанских стран и Уольша от Северной Америки. Кроме того, в составе судей были генеральные секретари от Бельгии и Швейцарии и, для работ на русском языке, Ю.Н. Маклаков, профессор Католического университета в Париже и Лилле.

Такое жюри было объявлено единственным судящим органом. Нигде в условиях не указывалось, что, кроме его суда, возможен или допустим иной суд.

Через три года, после достаточно долгого разбирательства присланных со всего света работ, международное жюри, как то явствует из опубликованного в русской печати письма Ю.Н. Маклакова, присудило две высшие награды нам, русскому писателю Т. Таманину за его роман "Отечество", и мне, за мой роман "Вьюга", представленный на конкурс как в русском тексте, так и в переводе и обработке по-французски Н.И. Облонской.

3 марта 1936 года состоялся особый годовой акт Католического института в Париже, в ведении которого находится Академия общественного воспитания и сотрудничества. На этом акте кардиналом Бодрильяром был объявлен совершенно неожиданный исход конкурса: присужденные мне и Таманину премии нам не были выданы, мы оба исключены из списка лауреатов, и на наши места "просто передвинуты по списку" другие кандидаты.

Парижские газеты, в частности обе русские, а также "Эвр", "Интрансижан" и несколько позже "Либертэ", "Пти Паризьен" и многие газеты русской эмиграции, отмечая такой исход конкурса, сообщали, что, оказывается, католическая цензура не согласилась с суждением академика Анри Бордо и жюри, нашла, что в романах Таманина и моем "христианская мораль слишком растворена в славянском мистицизме", предложила нас обоих исключить из списка лауреатов и что международное жюри,